

Сладковато-металлический привкус крови распространился по рту, заставив Шэнь Ижуна отпустить Ци Яня, которого он держал в объятиях. Боль пронзила его, и, придя в себя, он с испугом оттолкнул Ци Яня. Капилляры у корня языка оказались повреждены, и кровь, не успев проглотиться, выступила на губах. Шэнь Ижун машинально вытер ладонью кровь, размазав её по подбородку и уголкам рта.

Окружающие замерли в оцепенении, не в силах произнести ни слова, лишь обмениваясь растерянными взглядами. Чжоу Хао, широко раскрыв рот, смотрел на Ци Яня, а затем, не сдержавшись, поднял большой палец в знак одобрения.

— Ну вы, блин, крутые, — пробормотал он.

Это был полный хаос.

По крайней мере, в глазах Ци Яня читалось не только потрясение и растерянность, но и гнев, смешанный с обидой. Шэнь Ижун понимал, что его поступок опозорил Ци Яня, и, не зная, что делать, продолжал судорожно вытирать кровь с губ, опустив глаза и избегая его взгляда.

Чжоу Хао, обладая острым чутьём, почувствовал, как атмосфера в помещении накаляется. Ещё минуту назад двое, страстно целовавшиеся на полу, теперь стояли в нескольких метрах друг от друга, не глядя друг на друга.

Веселье частной вечеринки сменилось тяжёлой, неловкой тишиной. Чжоу Хао не был близко знаком с Шэнь Ижуном, но, дружа с Ци Янем много лет, кое-что о нём знал.

Решив вмешаться, он осторожно тронул Ци Яня за локоть и шепотом спросил:

— Что за дела? Почему твой парень вдруг слетел с катушек?

Ци Янь, тоже озадаченный, на мгновение задумался, а затем, с внезапной догадкой, ответил:

— Не знаю. По документам он раньше служил в спецназе... но потом его исключили из рядов вооружённых сил. Может, у него какая-то реакция на оружие?

— Блин... — Чжоу Хао округлил глаза.

Учитывая, что он смог открыть тир и получить разрешение на использование оружия, его семья имела серьёзные связи в военных кругах.

Услышав слова «спецназ», Чжоу Хао почувствовал, как сердце сжалось. Нельзя было винить его в страхе, ведь его самого когда-то заставили отслужить два года в армии. Как представителя элиты, от него не требовали выдающихся достижений, но благодаря своему

статусу он получил возможность наблюдать за тренировками спецназа в одном из военных округов.

Теперь он понимал, почему Шэнь Ижун вызывал у него такое знакомое чувство тревоги. Даже его манера стрельбы была пугающе впечатляющей. Чжоу Хао нервно сглотнул, и неприятные воспоминания всплыли в его сознании.

Выросший в роскоши и избалованный с детства, он всегда был самоуверенным и ни перед кем не преклонялся. Даже если ты лучший солдат в округе, ты всё равно всего лишь пешка.

По наущению деда, один из командиров спецназа провёл демонстрацию с использованием боевых патронов. Свист пуль, пролетавших мимо ушей, и запах пороха, витавший в воздухе, оставили неизгладимое впечатление. Чжоу Хао, никогда не знавший страха, в тот момент почувствовал, как ноги подкашиваются от ужаса, увидев убийственный взгляд в глазах командира.

— Как ты мог связаться с таким человеком... как с любовником? — Чжоу Хао пытался сохранить спокойствие, но тело выдавало его, и он начал заикаться.

— Чем спецназ отличается от обычных солдат? — Ци Янь, заметив нервозность друга, начал сомневаться. — Его прошлое действительно необычно, даже номер его бывшей части засекречен...

«Снайпер стреляет, чтобы убивать, а не для развлечения» — вспомнил Ци Янь строки из книги Лю Мэна «Как перед лицом врага», посвящённой снайперам.

Шэнь Ижун никогда не рассказывал о своём прошлом, и Ци Янь тоже не интересовался. Но сегодня всё было слишком странно, особенно после слов Чжоу Хао, который на прощание сказал:

— Такие, как он, учатся убивать драконов. Мы же просто ищем развлечений, так что не стань сам развлечением.

— Не может быть... — Ци Янь отмахнулся, но в глубине души почувствовал тревогу.

На обратном пути Ци Янь не позволил Шэнь Ижуну сесть за руль, опасаясь его нестабильного состояния и желая узнать больше о его прошлом. Неужели он действительно прошёл через ад, как в кино? Ци Янь считал это бредом, ведь Шэнь Ижун выглядел самым обычным человеком, без мускулов, как у Сталлоне, и без устрашающей ауры.

Он был лишь чуть более подтянутым, лучше владел боевыми приёмами и обладал большой силой... Остановившись на светофоре, Ци Янь украдкой взглянул на Шэнь Ижуна, который сидел на пассажирском сиденье, погружённый в свои мысли.

Его профиль был чётким и мужественным, очерченным мягким светом фонарей. Но выражение лица было подавленным, глаза опущены, и в них не было ни искры света, словно он погрузился в бездну тьмы...

Необъяснимая боль сжала сердце Ци Яня, словно колючка вонзилась в самое нежное место. Когда загорелся зелёный свет, он перевёл взгляд на дорогу.

Люди всегда тянутся к загадочному, ведь именно неизведанное делает человека уникальным. Шэнь Ижун был как сокровище, спрятанное в глубине пещеры, излучающее манящий свет. Ци Янь почувствовал, как тело наполнилось жаром, и расстегнул несколько пуговиц рубашки, обнажив шею и ключицы.

Но Шэнь Ижун был не сокровищем, а скорее драконом, охраняющим его. Только этот дракон потерял свою грозность и стал послушным, как большая кошка.

Всю дорогу царило молчание, воздух в машине казался застывшим, и только учащённое биение сердец нарушало тишину. Шэнь Ижун хотел что-то сказать, но чувствовал оцепенение и, открыв рот, не мог найти слов.

Что можно было сказать? И что следовало сказать?

Даже когда они въехали в подземную парковку отеля, Шэнь Ижун продолжал молчать. Ци Янь решил, что у него есть свои секреты, и, не желая давить, не стал расспрашивать. Однако, подойдя к лифту, они столкнулись с незнакомцем.

Точнее, с молодым человеком, которого Ци Янь когда-то содержал. Студент престижного университета, воспитанный и обходительный. Ци Янь какое-то время действительно увлекался им, брал с собой на вечеринки и мероприятия. Но однажды тот заявил, что хочет не просто денег, а настоящих чувств...

Ци Янь, внешне мягкий, внутри был холоден как лёд. Он не терпел, когда деньги переставали быть достаточными, и сразу же выгнал юношу из отеля, приказав менеджеру больше его не пускать.

Сейчас он даже не мог вспомнить его имени. Ци Янь прошёл мимо, не удостоив его взгляда, но тот закричал ему вслед. Шэнь Ижун, не понимая ситуации, хотел остановить Ци Яня, но не успел. Незнакомец, с запахом алкоголя, бросился на них. Шэнь Ижун почувствовал опасность и, обернувшись, увидел, как тот достаёт нож и бросается на Ци Яня.

В долю секунды Шэнь Ижун хотел оттолкнуть нападавшего, но не успел. Нож, сверкнув, уже приближался к спине Ци Яня. Не раздумывая, Шэнь Ижун подставил руку под удар.

Это был обычный кухонный нож, и лезвие не вошло глубоко. Когда Ци Янь обернулся, он

увидел, как кровь заливает рукав Шэнь Ижуна. Но тот не издал ни звука, и все трое замерли в тишине.

Первым сдался нападавший. Увидев кровь, он зарыдал, осознав, что натворил. Шан Лин, с красными глазами, кричал Ци Яню:

— Как ты можешь быть таким жестоким? Ты действительно никогда меня не любил? Почему ты так со мной поступил?

Ци Янь, видя кровь, тоже разозлился. В отличие от истеричного юноши, Шэнь Ижун лишь слегка нахмурился, не проявляя эмоций.

<http://bllate.org/book/15570/1385900>